

Письма М. Н. Каткова къ П. А. Валуеву ¹⁾.

XXIII.

Петербургъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
31 дек. 7 ч. 15 м. 31 10 ч. 20 м.

Москва, Сенатору Щербинину.

Передайте Каткову, что его телеграмма доказываетъ невозможность удовлетворенія его требованій. Поручая Вамъ облегчить всѣ цензурныя формальности и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ пріостанавливать статьи съ правомъ для издателя ихъ представлять на мое разрѣшеніе, я принималъ на себя отвѣтственность за прочее и сдѣлалъ все, что при цензурномъ положеніи возможно. Отмѣнять законъ я не въ правѣ и могу только облегчить его примѣненіе. Дайте сему огласку.

Валуевъ.

XXIV.

СПБ. 6/II 1864 г.

Многоуважаемый
Михаиль Никифоровичъ.

Не безъ горести я прочелъ письмо Ваше отъ 4-го, полученное сегодня. Отчего у насъ лучшіе дѣятели такъ спѣшатъ бросить начатое дѣло? Отчего у насъ недостаетъ выдержки, терпѣнія и податливости при встрѣчѣ съ препятствіями? Отвѣчаю Вамъ наскоро. Болѣе обстоятельный отвѣтъ отлагаю до другого раза. Позвольте быть, какъ всегда, откровеннымъ. Похоже ли на Васъ, достойно ли

¹⁾ См. Русская Старина 1915 г., Декабрь.

Васъ, проповѣдника и защитника законности, ломать законъ, какъ скоро онъ Вамъ неудобенъ и употреблять для достиженія цѣлей, которыя Вы считаете полезными, простую физическую силу? Что бы сказали Вы, если бы такъ поступилъ другой? *La fin n'excuse pas les moyens*¹⁾, и есть еще другое болѣе старинное изреченіе: *beneficia non obruduntur*. Не хочу и думать о томъ, чтобы Вы прекратили Вашу общеплезную дѣятельность. Если Вы встрѣчаете цензурныя препятствія, неужели опытъ не убѣдилъ Васъ, что не только съ моей стороны, но и со стороны М. П. Щербинина Вы встрѣтите дружелюбную готовность устранить тѣ затрудненія, коихъ устраненіе возможно? Почему такъ увѣрены Вы, что новый законъ о печати отложенъ на неопредѣленное время? И теперь, когда законъ долженъ открыть Вамъ путь болѣе широкій, Вы хотите сойти съ дороги, по которой шли доколѣ когда она была узка и неудобна. По воскресной статьѣ Вашей о Финляндіи, я падѣюсь, что цензурный комитетъ и цензоръ не услышатъ непріятныхъ словъ, но не ставьте ихъ въ положеніе невозможное. До другого раза.

Искренно преданный Валуевъ.

XXV.

СПБ. 22/II 1864.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ.

Я получилъ Ваше письмо отъ 19-го. Насчетъ вопроса о Вашемъ корреспондентѣ объяснюсь съ кѣмъ слѣдуетъ и отзовусь на дняхъ. Постараюсь исполнить Ваше желаніе. Что же касается до отвѣтной статьи, то не вижу повода считать ее частною. Вамъ слѣдуетъ напечатать ее съ извѣстной отмѣткой: сообщено. Распоряженіе сдѣлано, хотя и по просьбѣ Статсъ-Секретаріата, но не имъ, а Министерствомъ В. Д., и въ этой солидарности того и другого есть именно нѣчто противорѣчащее тому раздѣленію Имперіи и Вел. Княжества, которое Вы прицаете. Что же касается до сущности статьи или до обстоятельствъ, ее вызывавшихъ, то повѣрьте, что нельзя безусловно принимать взгляда корреспондентовъ. Я привыкъ къ этимъ взглядамъ во время

¹⁾ Конецъ не измѣняетъ ничего.

12-ти лѣтняго жительства въ Прибалтійскомъ Краѣ, слышалъ въ Ригѣ почти тѣ же самыя отзывы и своими глазами видѣлъ, что они съ дѣломъ не сходятся. Исторія образованія и развитія Государства имѣетъ свои особенности и завѣщаетъ иногда кажущіяся аномаліи. Чтобы убѣдиться въ томъ, что онѣ могутъ быть кажущіяся, не угодно ли Вамъ вспомнить, сколько было собирательнаго въ постепенномъ разростаніи Русской Имперіи. Окраины же Русскія: Кавказъ, Финляндія и Польша—не Россія. „Absorbez les, mais ne pretendez pas les avaler“¹⁾. Одной силы, одной численности—мало. Насъ много; но вѣсь нашего гражданственнаго образованія не сдѣланъ еще очень вѣскимъ. Взгляните на Вашу переписку съ 9-го гласными. Я думаю или скорѣе чувствую, что люблю отечество не менѣе многихъ; но признаюсь, что мнѣ не по сердцу самовозношеніе словомъ, пока дѣло назади. Non cauti, sed acti. Думаю, что преждевременное стремленіе сгладить нѣкоторыя историческія различія мѣшаетъ ихъ сгладить. Напрасно упоминаете Вы о „превратностяхъ“. Въ моихъ отношеніяхъ къ Вамъ ихъ нѣтъ. Вы можете предопредѣлять своими дѣйствіями мои оффиціальныя поступки; Вы можете вызывать со стороны Министра В. Д. тѣ отзывы или распоряженія, которыя по его мнѣнію отъ него требуютъ его обязанности; но лично къ Вамъ онъ сохраняетъ неизмѣнныя чувства уваженія и преданности. Валуевъ.

XXVI.

С. П. Б. 28/II 1864.

Многоуважаемый
Михаилъ Никифоровичъ.

И исполнилъ Ваше желаніе и получилъ отъ Финл. Ст. Секретаря согласіе на то, чтобы не требовать сообщенія свѣдѣнія о Вашемъ корреспондентѣ²⁾. М. П. Щербинина я увѣдомилъ о семъ оффиціально. Преданный Валуевъ.

¹⁾ Проглотите ихъ, но не претендуйте на проглатываніе.

²⁾ По поводу статьи въ Моск. Вѣд. о московскомъ городскомъ управленіи, задѣвшей московскихъ гласныхъ и въ томъ числѣ Самарина, настаивавшихъ, чтобы Катковъ указалъ источникъ свѣдѣній. Катковъ отстаивалъ право журналиста не указывать источника и печатать тѣ свѣдѣнія изъ сообщенныхъ ему, какія признаетъ нужными.

XXVII.

Милостивый Государь,
Петръ Александровичъ.

Здѣшняя цензура рѣшительно преслѣдуетъ меня. Ко мнѣ особенно по Русскому Вѣстнику безпрестанно дѣлають самыя непонятныя придирки, которыя не только затрудняютъ и стѣсняютъ меня, но лишаютъ меня возможности исполнить мои обязательства передъ публикой. Вотъ статья, которая назначалась въ выходную теперь книжку Русскаго Вѣстника, продолженіе цѣлаго ряда статей о томъ же предметѣ и того же автора, и которую цензоръ останавливаетъ, ссылаясь на недавнее замѣчаніе по поводу финансовой статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Статья не представляетъ въ себѣ ничего такого, о чемъ не было уже тысячекратно писано въ Русскомъ Вѣстникѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ другихъ изданіяхъ. Дѣло въ томъ, что Вѣстникъ изъ рукъ Петрова перешелъ къ другому цензору, который ничего не понимаетъ. Наступаютъ праздники, все на этой недѣлѣ должно быть окончено, и вотъ, неожиданно остановка. Можетъ быть мнѣ и удалось бы устранить это препятствіе объясненіемъ съ предсѣдателемъ цензурнаго комитета, но сейчасъ узнаю, что цензоръ, по собственному усмотрѣнію, уже отправилъ статью въ Петербургъ. Мнѣ остается одно—послать къ Вамъ другой оттискъ, съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить мнѣ печатаніе статьи, которая завтра же, по просмотрѣ мною корректуры, будетъ готова къ печати.

Сегодня былъ у меня Б. Я держу въ памяти Ваше слово о немъ, но онъ говоритъ мнѣ много въ пользу управленія Анненкова ¹⁾. Я жду отъ Васъ обѣщанныхъ свѣдѣній. О какомъ циркулярѣ пишетъ изъ Петербурга въ Times этотъ противный Edward's (№ 26)—циркуляръ этотъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ? Я хотѣлъ было поговорить объ этомъ корреспондентѣ, но не знаю, какъ коснуться этого пункта, не имѣя ближайшихъ свѣдѣній. Этотъ самый Edward's въ началѣ прошлаго года отзывался безпощаднѣйшимъ образомъ о полякахъ и не хотѣлъ ничего слышать въ ихъ пользу, такъ что я долженъ былъ съ нимъ до нѣкоторой степени спорить, а теперь?! И вотъ какъ происходитъ

¹⁾ Кіевскій генераль-губернаторъ.

эта агитація, такъ называемое, общественное мнѣніе въ журналистикѣ ¹⁾).

Вы на меня сѣтуете за оффиціальныи отзывъ, но я предупредилъ Васъ о содержаніи моего отзыва. Смѣю думать, что я имѣлъ полное право дать такой отзывъ. Правительство, по закону, можетъ требовать свѣдѣнія объ авторѣ статьи, а не объ источникѣ, откуда авторъ заимствуетъ матерьялъ для нея, кромѣ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ обязательствъ, какъ наиримѣръ: политическое преступленіе.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ глубочайшей преданности моей.

Вашего Превосходительства покорный слуга
М. Катковъ.

Москва. 21-го Декабря 1863 г.

Вы можете смѣло довѣрить мнѣ просмотрѣть статью, если окажутся излишнія рѣзкія выраженія, то они всѣ будутъ устранены независимо отъ цензуры.

¹⁾ По поводу корреспонденціи Эдвардса Катковъ помѣстилъ интересную статью въ № 281 отъ 24 декабря 1863 г. Моск. Вѣдомостей. Катковъ писалъ слѣдующія строки, задѣвшія за живое Валуева. „Вотъ что значитъ Петербургская атмосфера. Мы сейчасъ прочли въ газетѣ *Times* письмо ея корреспондента о польскомъ возстаніи“. — По словамъ Каткова, пока этотъ корреспондентъ писалъ изъ Кракова, Львова, Варшавы—корреспонденціи его носили отпечатокъ мыслей чело-вѣка посторонняго, холодно разбиравшаго развертывавшіяся передъ нимъ событія, высказываясь иногда даже въ смыслѣ намъ благопріятномъ, иногда осуждая тѣ или иныя мѣропріятія правительства нашего. Но вотъ корреспондентъ попадаетъ въ Петербургъ, идетъ изъ русской столицы, гдѣ казалось бы должны быть сосредоточены всѣ живые интересы, чувствованія русскаго народа. На самомъ дѣлѣ—ничего нѣтъ хуже того духа, который сказывается въ письмѣ англійскаго корреспондента—о польскомъ возстаніи съ береговъ Невы. Все это ничтожество, все это растлѣніе, весь этотъ бессмысленный презрѣнный либерализмъ, особаго рода, состоящій въ измѣнѣ своему народу, въ небреженіи къ его живымъ интересамъ и требованіямъ, въ рабскомъ трепетѣ передъ чужимъ мнѣніемъ, все это такъ повѣяло изъ письма въ *Теймсъ*. Надъ всѣмъ владычествуетъ грубѣйшее чувство озлобленія къ одному изъ нынѣшнихъ государственныхъ дѣятелей нашихъ, который виноватъ только въ ожесточенной брани и упорной враждѣ. О чемъ бы корреспондентъ ни заговорилъ, онъ непременно собьется на какое-нибудь ругательство, выходку противъ Г. Муравьева“. Между прочимъ Катковъ приводитъ слѣдующую цитату изъ Петербургскаго письма въ *Теймсъ*: „Московскія Вѣдомости принадлежатъ къ самымъ горячимъ поклонникамъ Муравьевскаго Архангела“.—Это милое *bon mot*, поясняетъ Катковъ, сообщено корреспонденту его Петербургскими друзьями по поводу поднесенія Муравьеву иконы Архистратига Михаила.

XXVIII.

С. П. Б. 3/IV 1864.

Многоуважаемый

Михаиль Никифоровичъ.

Благодарю Васъ за письмо отъ вчерашняго числа. Вашихъ объясненій я никогда не могу считать неискренными. Мы можемъ съ Вами расходиться во взглядахъ (и то едва ли далеко и часто), но подвергать какому-либо сомнѣнію Вашу прямоту и правдивость мнѣ не подѣсть. — Ваша статья, напротивъ того, пришлась мнѣ совершенно подѣсть, а Сѣверная Почта потому преимущественно и вынуждена была выступать на сушу, что на Васъ ссылались другіе и что я заранѣе зналъ, что они будутъ на Васъ ссылаться. Буду ждать г. Воронцова-Вельяминова и если окажется возможнымъ, охотно съ нимъ сговорюсь. Искренно преданный Валуевъ.

Освѣженіе нигилизма я самъ замѣчаю. Нельзя ли получить отъ Васъ добраго совѣта по этому предмету.

XXIX.

С. П. Б. 12/IV 1864.

Многоуважаемый

Михаиль Никифоровичъ.

Вы снова будете на меня сѣтовать, но нечего дѣлать *In necessitate lex dura—sed lex*. Возвращаемой статьи не могу одобрить къ печати. Трудно мнѣ при моей тяжелой жизни и постоянномъ недосугѣ, излагать Вамъ мотивированное по этому предмету мнѣніе, но постараюсь указать на нѣсколько главныхъ моментовъ. Въ этой формѣ статья г. Сухотина ¹⁾ не только вызвала бы разнаго рода непріятности, но имѣла бы дурное вліяніе на дальнѣйшее практическое развитіе и примѣненіе тѣхъ самыхъ началъ, которыя она проповѣдуетъ. Какъ вы ни думайте и ни говорите *тамъ*, дѣло дѣлается *здѣсь*, а здѣшнюю почву я повиучился знать. Не говоря о томъ, что форма полнаго проекта можетъ вызвать и здѣсь тѣ же сомнѣнія, какъ и тамъ, я въ особенности прошу Васъ обратить вниманіе:

) О Земствѣ, сотрудника въ М. Вѣд.

1) на полное игнорированіе въ этомъ проектѣ, какъ уже возникшихъ, такъ и возникающихъ учрежденій. Упомяновеніе разныхъ наименованій и званій само по себѣ мало значитъ. Предполагается нѣчто совершенно новое и какъ войдутъ въ составъ этого новаго продукта положеній 19-го февраля и 1 января и ожидаемые продукты Судебной реформы, не объясняется. 2) На еще полнѣйшее игнорированіе коренныхъ административныхъ властей. Конечно, я прочиталъ статью только разъ и—бѣгло, но не помню, чтобы гдѣ-либо встрѣтилъ указаніе на связь между элементами земскими и неземскими. Самоуправленіе въ этомъ видѣ будетъ принято въ смыслѣ протеста противъ Государственнаго элемента. Вы строите много земскихъ горницъ безъ земской крыши. Это не зданіе. Вы чертите планъ безъ фасада и профиля. Это не архитектурный планъ. Если же Вы будете послѣдовательно наводить крышу, она очевидно окажется противоцензурною. По моему мнѣнію вѣрна мысль о пользѣ большого единенія и сплоченія элементовъ каждой мѣстности. Вѣрна и другая мысль объ ошибочности извѣстныхъ теорій на счетъ крестьянства. Поэтому изъ статьи можно бы сдѣлать другую статью, на нее похожую, но приемъ долженъ быть другой. Полагаю, что можно исходить отъ необходимости возстановленія територіальнаго начала. У насъ теперь улетучилась территорія Государства въ обиходномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ мелкихъ составныхъ частей. Остались *губерніи, уѣзды, станы*. Но имѣнія исчезли. Волости и общества суть единицы юридическія, собирательно-личныя. Надѣлы и владѣльцы земли суть единицы не приуроченныя, не связанныя органическою связью. Вы сами ищете этой связи и находите ее въ „Приходѣ“; но Вы ищете связи для лицъ, а по моему мнѣнію сперва нужно искать ее для почвы. Лица свяжутся *ipso facto*. У меня давно лежитъ на столѣ начало предпринятаго въ этомъ направленіи труда; но до мая или іюня мѣсяца некогда довершить начатое. Если Вы приметесь за разработку этой мысли, если Вы будете преимущественно указывать на хозяйственно-полицейскую сторону дѣла, и если Вы вспомните о центральномъ управленіи, говоря о мѣстномъ самоуправленіи, то различныя цензурныя сомнѣнія устроятся. Вы не можете объяснить себѣ причины, почему желается видѣть Ваше почтенное имя на столбцахъ Вашей газеты. Дѣло весьма простое. Не о Васъ рѣчь. Ваше имя безъ того извѣстно. Но здѣсь другіе органы прессы, у которой оказа-

лись подставные или наоборотъ непризнанные, тайные издатели и редакторы. Для нихъ принята эта мѣра. Вы говорите о нашемъ Rzônd'ѣ ¹⁾. Онъ дѣйствительно налицо. Но чтобы съ нимъ справиться, нужно болѣе согласія между тѣми, кто ему не сочувствуетъ. Не знаю, когда сбудется это; но знаю, что съ моей стороны постоянно дѣлалось и дѣлается все, что мнѣ дѣлать возможно. Искренно преданный Валуевъ.

XXX.

Милостивый Государь,
Петръ Александровичъ!

Съ величайшими усиліями едва лишь я убѣдилъ нашего цензора пропустить статейку въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Московскихъ Вѣдомостей объ Остзейскихъ „притязаніяхъ“ ²⁾. Я не могъ отказать барону Гершау въ помѣщеніи письма его въ редакцію, а получилъ это письмо и не могъ оставить его безъ замѣчанія съ своей стороны. Статейка Моск. Вѣд. потерпѣла большія измѣненія, многое, весьма существенное, надобно было устранить, хоть ни въ мысляхъ, ни въ выраженіяхъ не было ничего неодобрительнаго въ цензурномъ отношеніи. Беру смѣлость откровенно высказать Вамъ мое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ кажется, чѣмъ болѣе и чѣмъ свободнѣе будетъ онъ съ обѣихъ сторонъ обсуждаться въ печати, тѣмъ будетъ лучше. Было бы желательно, чтобы остзейскіе германофилы не скрывали своихъ тенденцій и не дѣйствовали втихомолку, а имѣли возможность высказать, слово за словомъ, все, что у нихъ на душѣ, тогда, навѣрно, въ ихъ собственной средѣ произошла бы

¹⁾ Rzônd—правительство? Повидимому, разумѣются лица, окружающія Великаго Князя Константина Николаевича.

²⁾ 9 марта 1864 г. открытъ былъ мѣстный Лифляндскій сеймъ,—рѣчью, сказанной при этомъ генераль-суперинтендентомъ Вальтеромъ, по вопросу о поддержаніи нѣмецкимъ юношествомъ идей „пангерманизма“. Рѣчь эта вызвала статью Каткова, въ обличеніи этой проповѣди, произнесенной официальнымъ лицомъ. Статья Каткова въ № 7, въ свою очередь, не прошла безслѣдно и послужила поводомъ горячей полемики съ нѣмецкими газетами, особенно Рижскими и „Dagbladet“, развивавшими идею пангерманизма, высказанную Вальтеромъ. О стремленіи трехъ прибалтійскихъ губерній превратиться, объединившись въ общій для нихъ сеймъ, въ одно политическое цѣлое (№ 120 и 270 Моск. Вѣд.).

По поводу письма барона Гершау Катковъ высказалъ свой взглядъ въ статьѣ отъ 5 іюня за № 125 Моск. Вѣд.

реакція въ худшемъ смыслѣ. Въ противномъ случаѣ, если дѣло будетъ замято, оно неизбежно вызоветъ въ послѣдствіи ворохъ затрудненій. Я имѣю основаніе утверждать это. При нѣкоторой свободѣ, предоставленной спору по этому вопросу, можно было бы въ угоду самимъ нѣмцамъ вызвать противоположныя одна другой партіи, заставивъ крайнихъ дойти до послѣднихъ консеквенцій. Я не знаю Вашего взгляда на это дѣло, но мнѣ кажется, что оно заслуживаетъ вниманія, и что если не данъ будетъ ему возможно болѣе полный ходъ въ борьбѣ мнѣній, то намъ въ послѣдствіи придется разсчитываться дороже. Смѣю увѣрить Васъ, что всякая поблажка остзейскимъ притязаніямъ съ одной стороны и всякое затрудненіе, поставленное полемикѣ въ печати, которое не даетъ ни имъ выдѣлиться и выясниться, а все повергаетъ въ темное броженіе, поведутъ къ самымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Вамъ несравненно лучше, нежели мнѣ, извѣстно свойство остзейскаго вліянія на наши дѣла. Чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ хуже, но при поблажкахъ съ одной стороны (Боже сохрани, если тремъ губерніямъ будетъ данъ общій сеймъ, нехорошо уже и то, что онѣ составляютъ одно генераль-губернаторство) и при стѣсненіи печати съ другой.

У меня есть еще нѣсколько писемъ отъ нѣмцевъ для напечатанія съ мнѣніями болѣе или менѣе благоразумными и умѣренными. Для правительства ничего не можетъ быть удобнѣе, выгоднѣе, какъ предоставить нѣкоторую свободу борьбѣ мнѣній по вопросамъ этого свойства. Не принимая само участія въ спорѣ, оно будетъ имѣть возможность воспользоваться его результатами.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ почтеніи и преданности.

Вашего Превосходительства покорный слуга
М. Катковъ.

Москва, 7-го іюня 1864 года.

XXXI.

Аптекарскаго Острова, 11/VI 1864.

Письмо Ваше отъ 7-го, многуважаемый Михаилъ Никифоровичъ, я получилъ. Искренно сожалею, что Вы въ Москвѣ, а я здѣсь. Многого могло бы своевременнѣе и удовлетворительнѣе разъясниться изустно. Позвольте Вамъ

сказать откровенно и искренно, что Вы напрасно придаете слишкомъ мало значенія моему взгляду на дѣло и моему знанію обстоятельствъ. Не время вести Остзейскую полемику. Остзейскаго вліянія на наши дѣла теперь нѣтъ и инфинитезимальной доли. Сепаратистическія замашки тамъ большею частью вызваны нами самими. Есть и доля мѣстная, но она не велика и живетъ нашею слабостью, а наша слабость не матеріальная, а нравственная. *Я заклятый врагъ всякаго единенія между тремя Остзейскими губерніями.* Пока я на моемъ мѣстѣ, ни одного шага въ этомъ направленіи не сдѣлается, и когда я былъ въ Курляндіи, Вамъ можетъ быть стало извѣстнымъ, что я сумѣлъ отстоять право центральной власти. Но теперь не время поднимать этотъ вопросъ. Здѣсь много людей, алчущихъ превратить и Ригу въ Вильно. Для меня будетъ и съ Вильно. Не такими путями совершается то поступленіе впередъ, о которомъ Вы часто говорите. Вальтеръ ¹⁾ сказалъ неумѣстное слово. Онъ уволенъ. Цензоръ въ Дерптѣ пропустилъ о немъ неумѣстныя сожалѣнія. Онъ уволенъ, и если я не прекратилъ *Dograte Tageblatt*, то единственно по просьбѣ Ген.-Губернатора, уже принявшаго свои мѣры. Я требовалъ отъ здѣшней цензуры и требую отъ Московской, чтобы этой полемикѣ былъ положенъ предѣлъ. Сожалѣю очень, что Вы напечатали нѣсколько строкъ, цензурою не пропущенныхъ. Во-первыхъ это неправильно и не соотвѣтствуетъ отношеніямъ моимъ къ Вамъ. Во-вторыхъ, Вы не можете въ Москвѣ, при всей Вашей прозорливости, всего угадывать, разгадывать и оцѣнивать въ точности. Черезъ годъ говорите о Прибалтійскомъ Краѣ — что Вамъ угодно. Но теперь, вмѣсто пользы, Вы принесли бы вредъ.

Искренно преданный Валуевъ.

XXXII.

Аптекарскаго острова 16/VI 1864.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ.

Вы на дняхъ получили, по сдѣланному мною распоряженію три изданія, относящіяся до современныхъ вопросовъ и предпріятыя и исполненныя Министерствомъ В. Д.

¹⁾ Епископъ лифляндскій, генераль суперинтендентъ, сказавшій при открытіи Лифляндскаго сейма, 9 марта 1864 г., рѣчь, въ которой указывалъ, что дѣятельность современнаго поколѣнія должна заключаться въ поддержаніи и развитіи германизма. По поводу этой рѣчи Катковъ

не для публики, а для членовъ Госуд. Совѣта. Одно изъ нихъ—карта Европейской Россіи по племенамъ, составленная по системѣ, мною указанной. Другое—та же карта по вѣроисповѣданіямъ. Третье—таблицы народонаселенія Западнаго края по сословіямъ, племенамъ и вѣроисповѣданіямъ. Прошу Васъ, при разсмотрѣніи этихъ изданій, предложить себѣ вопросъ: *какіе приемы нужны, чтобы при такомъ центрѣ и такой периферіи, развивались центро-стремительныя, а не центробѣжныя силы?*

Искренно преданный Валуевъ.

Рекомендую Вамъ г. Вильде, командированнаго въ Москву по цензурной части.

XXXIII.

20/VII 1864.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никифоровичъ.

Варшавскій банкиръ, баронъ Френкель ¹⁾, отправляющійся на нѣкоторое время въ Москву, желаетъ имѣть случай познакомиться съ Вами и поэтому просилъ меня снабдить его рекомендательнымъ къ Вамъ письмомъ. Охотно исполняя желаніе барона Френкеля, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать ему въ благо-склонномъ приѣмѣ ²⁾.

написалъ передовую статью въ № 7 Моск. Вѣд. 64 г., обличающую германофильскія тенденціи Вальтера и его единомышленниковъ, и настаивалъ на томъ, чтобы въ предѣлахъ русскаго государства не было ни эста, ни лива, ни шведа, ни нѣмца, чтобы нѣмцы въ Россіи, не разучиваясь своему языку и не измѣняя своей вѣрѣ, тѣмъ не менѣ звали бы себя прежде всего русскими и дорожили бы этимъ званіемъ.

¹⁾ Баронъ Френкель.

²⁾ Френкель—другъ товарища министра Государственныхъ Имуществъ Генгроса, друга Валуева, косвенный виновникъ—перваго предостереженія, полученнаго Петерб. Вѣд. по освобожденіи ихъ отъ предварительной цензуры за статью о крайне невыгодномъ для пріобрѣтателей недвижимыхъ акцій (на предъявителя) устава учреждаемаго барономъ Френкелемъ поземельнаго банка, не обезпечивающаго ихъ интересовъ, о безответственномъ правленіи банка и т. п. Катковъ помѣстилъ рядъ статей неблагопріятныхъ для банка Френкеля въ Моск. Вѣд. за 65 г. №№ 144, 146, 152 и 288 и, кромѣ того, раскрылъ значеніе всеобщаго банка, проектированнаго тѣмъ же барономъ Френкелемъ для поддержанія ресурсовъ папы и католической пропаганды въ № 143 Моск. Вѣд.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. Валуевъ.

Баронъ Френкель ѣдетъ въ Москву со своимъ племянникомъ *Г. Ляскимъ*, котораго Вамъ, равнымъ образомъ, себѣ позволяю рекомендовать.

XXXIV.

С.П.Б. 1/xi 1864.

Многоуважаемый
Михаилъ Никифоровичъ.

Я получилъ Ваше письмо и воспользуюсь какъ имъ, такъ и Вашими превосходными статьями о гимназіяхъ. Послѣдняя (№ 238) ¹⁾ есть въ моихъ глазахъ истинный гражданскій подвигъ. Увижу завтра, подѣйствовала ли она на другихъ. Свое дѣло я сдѣлаю съ какимъ успѣхомъ—не знаю. Не лишнимъ считаю, однако же, замѣтить, что здѣсь главное—признаніе принципа. Частности, какъ, напри- мѣръ, число часовъ въ недѣлю—дѣло второстепенное. Это число можетъ быть увеличено впослѣдствіи. Насколько я сочувствую Вамъ въ дѣлѣ педагогики, настолько я съ Вами расхожусь въ дѣлѣ Финансовъ. Ваша статья въ № 234 ²⁾ въ защиту нашего абсентеизма меня задѣла за живое и въ опроверженіе ея я позволяю Сѣверной Почтѣ прервать ея обычное безмолвіе. По другимъ вопросамъ, коихъ Вы касаетесь въ Вашемъ письмѣ, я на дняхъ сообщу Вамъ нужныя Вамъ свѣдѣнія.

Искренно преданный Валуевъ.

XXXV.

С. П. Б. 21/xi 1864. *Конфиденціально.*

Многоуважаемый
Михаилъ Никифоровичъ.

Мнѣ помнится, что въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Вы неоднократно упоминали, съ одной стороны, о возможности внутренняго займа, съ другой о необходимости Южной желѣзной дороги. Министръ Финансовъ и я полагаемъ, что

¹⁾ М. Вѣд. 1863 г. №№ 2, 32 и 61.

²⁾ №№ Моск. Вѣд. 158, 163, 173, 261 и др.

Вамъ не бесполезно и не безъинтересно будетъ узнать заблаговременно о предстоящемъ на этихъ дняхъ объявленіи внутренняго займа съ цѣлью усилить средства Государственнаго Банка для воспособленій, какъ устройству желѣзной дороги, такъ и нуждамъ торговли вообще. Посылаю Вамъ при семъ экземпляръ приготовленныхъ по этому предмету бумагъ. Прошу Васъ сохранить въ совершенномъ секретѣ, до объявленія здѣсь, не только текстъ, но и самое содержаніе этихъ бумагъ. Но Вы бы обязали Министра Финансовъ и меня, если бы говоря вообще о выгодахъ внутренняго займа, Вы бы насколько могли подготовить Вашихъ читателей къ благопріятному взгляду на дѣло. Объявленіе состоится вѣроятно въ будущую пятницу 27-го. Посылаю это письмо и приложенія къ нему черезъ г. Фукса ¹⁾, который ѣдетъ въ Москву дня на два или на три по особой надобности. Онъ *не знаетъ* о содержаніи приложеній и говорить ему о томъ не предстоитъ надобности. Но онъ знаетъ разныя подробности положенія здѣшнихъ финансовыхъ дѣлъ и могъ бы ихъ Вамъ сообщить. Я не писалъ доселѣ объ общемъ положеніи нашихъ дѣлъ по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ оно не представляетъ никакой новой рѣзкой или крупной черты. Ничего того, чего Вы опасались въ отношеніи къ нашей внѣшней политикѣ, вслѣдствіе свиданія въ Ниццѣ ²⁾, и въ отношеніи къ внутреннимъ вопросамъ, вслѣдствіе возвращенія Великаго Князя ³⁾ и вліянія близкихъ къ нему лицъ ⁴⁾, не сбылось. По пріѣздѣ сюда, я все нашелъ на прежнихъ мѣстахъ и болѣе или менѣе въ томъ направленіи, въ которомъ полагалъ найти, когда имѣлъ удовольствіе съ Вами видѣться въ Москвѣ. Существенныхъ перемѣнъ и по сію пору нѣтъ. Великій Князь вступилъ въ управленіе Морскимъ Вѣдомствомъ и снова занялъ мѣсто предсѣдателя въ комитетахъ Главномъ и Финансовомъ; но въ дѣлахъ общей администраціи не принимаетъ участія. Министръ Народнаго Просвѣщенія удержался пока на своемъ мѣстѣ, быть можетъ именно благодаря силѣ направленныхъ противъ него атакъ.

¹⁾ Довѣренное лицо Валуева, управляющій канцеляріей Главнаго Управленія по дѣламъ печати, впоследствии сенаторъ.

²⁾ Свиданіе Императора Александра II съ Наполеономъ. Катковъ опасался, что это свиданіе вызоветъ перемѣну въ нашихъ отношеніяхъ къ Польшѣ.

³⁾ Константина Николаевича, отозваннаго изъ Польши.

⁴⁾ Головинъ министръ Народнаго Просвѣщенія, Рейтернъ — министръ Финансовъ.

Кн. Горчаковъ возвратился и менѣе нервозенъ, чѣмъ былъ лѣтомъ. Текущія дѣла идутъ обычнымъ порядкомъ. Указъ о судебной реформѣ ¹⁾ подписанъ вчерашняго числа. Преобразовательная дѣятельность по Царству Польскому продолжается. Проектъ устава о книгопечатаніи внесенъ въ Государственный Совѣтъ и т. д.—Я не писалъ къ Вамъ также и потому, что затруднился найти досужный часъ для нѣскольکو полного изложенія моихъ мыслей. Я буквально замученъ бумагами, засѣданіями и въ особенности официальными посѣтителями. Мой товарищъ болѣе 6 недѣль боленъ. Весь обиходъ дѣлопроизводства лежитъ на мнѣ одномъ; между тѣмъ и мое здоровье сильно пошатнулось. Наконецъ, я не писалъ, въ третьихъ, потому, что меня часто ставитъ въ грустное раздумье мое разномысліе съ Вами. Есть статьи, по которымъ мы далеко расходимся. Ваша вѣра въ непогрѣшимость частныхъ корреспондентовъ и въ безусловную примѣняемость извѣстныхъ опотегмъ къ дѣламъ нашего отечества, не одно и то же.—Видно такъ суждено на Руси. Ни соглашеній, ни союзовъ нѣтъ. Можетъ быть одно подчиненіе; но ни Вы, ни я не привыкли ограничиваться въ дѣлѣ мысли однимъ подчиненіемъ. Могу Васъ удостовѣрить въ одномъ. Дѣйствуя только возбуждительно, Вы не достигаете цѣли, потому что возбуждаете только тѣхъ, которые не обладаютъ средствами для принесенія какой-либо прочной пользы. Придетъ время, когда Вы въ этомъ убѣдитесь. Что касается до меня, то я начинаю относиться ко всему съ возрастающимъ равнодушіемъ. Я отбилъ себѣ руки и желаю только стать въ сторону и оттуда посмотрѣть, какъ будутъ вмѣсто меня двигаться другіе.

Прошу Васъ вѣрить моему истинному уваженію и совершенной преданности Валувевъ.

XXXVI.

С. П. Б. 11/III 1873 г.

Многоуважаемый М. Н., благодарю Васъ за любезное письмо. И мой старшій сослуживецъ Гизевъ ²⁾, и всякое другое Вами излюбленное лицо получить отъ меня свѣдѣнія, которыя я дать властенъ.—Примите увѣреніе въ моемъ искренномъ почтеніи и совершенной преданности. Валувевъ.

¹⁾ Судебные Уставы Императора Александра II.

²⁾ Смотри письмо Каткова отъ 16 сентября 1863 г.

Вы вѣроятно сами написали недавнюю превосходную статью по дѣлу Квитницкаго ¹⁾. По крайней мѣрѣ въ ней есть магистральныя черты, которыя я не встрѣчалъ въ нашей прессѣ, подъ другимъ перомъ. Многимъ не мѣшало бы заучить глубокую истину, высказанную въ послѣднихъ строкахъ. Я возилъ эту статью въ Ком. Министровъ и имѣлъ удовольствіе, во-первыхъ, замѣтить, что и другіе ее оцѣнили, а во-вторыхъ оказаться первымъ, кто на ней остановилъ должное вниманіе ²⁾.

XXXVII.

С. П. Б. 21/vi 1873.

Многоуважаемый М. Н., не могу, по старой привычкѣ, не обратиться къ Вамъ съ особымъ извѣстіемъ, вызываемымъ здѣшними статьями Московск. Вѣдомостей. Недавно была въ нихъ превосходнѣйшая статья по дѣламъ церковнымъ, тамъ рѣчь шла, между прочимъ о голосистыхъ діаконахъ. Въ № отъ 17 апрѣля есть превосходная статья о пребываніи здѣсь императора Вильгельма, которую я тотчасъ послалъ къ пр. Рейсу ³⁾, для назидательнаго прочтенія. Обѣ статьи вполнѣ подтверждаютъ мой всегдашній о Васѣ отзывъ, неизмѣнно повторявшійся и въ то время, когда Вы меня весьма мало жаловали, а именно: что Вы одни умѣете быть настоящей политической прессой, въ уровень моему идеалу „Times“, и болѣе, чѣмъ въ уровень лучшимъ нѣмецкимъ газетамъ. *Dixi vale.*

Валуевъ.

¹⁾ Статья въ № 47 отъ 24 февраля 1873 г. Квитницкій — офицеръ Л.-Гв. Конно-артил. бригады, ранилъ своего батарейнаго командира, полковника Хлѣбникова. По поводу этого процесса Никитенко, въ своемъ дневникѣ, подъ 12 февраля, записалъ слѣдующее: на судѣ сочувствіе къ Квитницкому всеобщее. Онъ велъ себя превосходно. Рѣчь его впечатана въ газетѣ Голосъ (10 и 11 февраля), по всему видно, что главная причина непріязни товарищей офицеровъ внутренняя, та, что Квитницкій, окончившій курсъ въ Михайловской артиллерійской военной академіи, былъ несравненно образованнѣе вообще и спеціально, въ частности, своихъ сослуживцевъ, которые изъ зависти строили ему всяческія козни, приговоренъ въ Сибирь на житье. Судъ ходатайствуетъ передъ Государемъ о помилованіи. Квитницкій былъ разжалованъ въ рядовые.

²⁾ Лицею Цесаревича Николая Александровича, основанному Катковымъ въ Москвѣ.

³⁾ Германскій посолъ въ С.-Петербурѣ.

XXXVIII.

С. П. Б. 9/v 1873.

Многоуважаемый М. Н., приношу Вамъ личную просьбу. Прилагаемая вырѣзка уже объясняетъ на половину, въ чемъ дѣло. Что за личность г. Каррингтонъ? Въ моихъ глазахъ рекомендація уже есть въ его принадлежности къ лицу¹⁾. Онъ мнѣ былъ бы желателенъ не какъ рресертеуг. Моему сыну 17 лѣтъ, и онъ и я желаемъ репетитора по древнимъ языкамъ и добраго товарища. Въ концѣ іюня или въ началѣ іюля мы думаемъ ѣхать въ Тетеризе въ Баварскомъ Тиролѣ. Хочетъ ли, можетъ ли г. Каррингтонъ ѣхать съ нами? Его обязанности ограничивались бы репетиціями греческими и латинскими. Необходимо одно—характеръ, съ которымъ легко жить по-домашнему; безъ капризовъ и церемоній. Какія, въ случаѣ удобства, условія. На долго ли даете Вы отпускъ г-ну Каррингтону. Буду въ Москвѣ проездомъ, или точнѣе, въ Петровскомъ, въ концѣ этого мѣсяца. Я ѣду на Волгу и затѣмъ до Таганрога. Вернусь, если Богъ дастъ въ концѣ іюня.

Искренно преданный Валуевъ.

На дняхъ надѣюсь Вамъ послать докладъ комиссіи по дѣламъ сельскаго хозяйства. Это первый blue book¹⁾ въ Россіи.

XXXIX.

С. П. Б. 2/xi 1874. *Конфиденціально.*

Многоуважаемый М. Н., Вамъ не безызвѣстно, что въ январѣ будущаго года вопросъ о правилахъ для найма рабочихъ и прислуги имѣетъ быть обсуждаемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ многочисленной и разносоставной комиссіи, подъ моимъ предсѣдательствомъ. Дѣло не моего вѣдомства и учрежденіе комиссіи состоялось не по моему

¹⁾ Никитенко, въ своемъ дневникѣ, такъ отзывается о трудѣ Валуева: „Августъ 2, 1873 г.“. Прочелъ докладъ Валуевской комиссіи о состояніи нашихъ крестьянъ, которое изслѣдовано было комиссіей, учрежденной подъ его предсѣдательствомъ. Это чрезвычайно любопытный актъ; онъ состоитъ изъ данныхъ, которыя, кажется, не подлежатъ сомнѣнію, и составленъ тщательно и умно. Въ этомъ неотъемлемая заслуга Валуева, хотя и видно тутъ. . . . стремленіе внести въ крестьянскій міръ помѣщичій и чиновный элементъ и болѣе первый, регулирующий и направляющій, т. к. самоуправленіе крестьянъ оказывается въ многомъ

иниціативѣ, но тѣмъ не менѣе отвѣтъ на мнѣ. Два прежніе проекта, составленный комиссіей подъ предсѣдательствомъ Г. А. Игнатъева, и позднѣйшій Министерства В. Д. Вамъ вѣроятно болѣе или менѣе извѣстны. Тотъ и другой мнѣ показались неудобными, какъ формальная канва для совѣщаній комиссіи. Я воспользовался заграничнымъ отпускомъ для перелива ихъ въ форму прилагаемыхъ „Сводныхъ проектовъ“ и объяснительныхъ къ нимъ „Соображеній“. Предметъ важенъ. Мнѣ весьма желательно знать Ваше мнѣніе о моей работѣ и будущія къ ней отношенія „Московскихъ Вѣдомостей“. Если Вы сочтете удобнымъ, то Вы можете воспользоваться сообщеннымъ Вамъ матеріаломъ для того, что въ Германіи называется „vorläufige ~~Ver~~rechnung“ въ Вашей газетѣ. Мои проекты разосланы въ губерніи, куда былъ посланъ проектъ Министерства В. Д., и слѣдовательно уже полугласно. Что мнится Вамъ о положеніи нашихъ учебныхъ заведеній въ виду происшествій въ Мед. Хир. Академіи, Технол. Институтѣ и С. П. Б. Университетѣ? Не ладно все это. Почва испорчена. Сами преподаватели имѣютъ въ этомъ большую долю участія. Не думаю, чтобы долго слѣдовало задерживать голосъ печати по этому важному предмету. Отсутствіе Государя вліяетъ на это послѣднее обстоятельство и вообще на ходъ дѣла. Прошу Васъ вѣрить моимъ всегдашнимъ чувствамъ истиннаго почтенія и преданности. Валуевъ.

П. П. Земскія дѣла также не въ завидномъ положеніи. Пошибъ безсодержательной оппозиціи укореняется и Земскія учрежденія болѣе и болѣе становятся какъ бы внѣ дѣлаго рядомъ съ прочими стихіями, а не въ ихъ ряду

ХХХХ.

22/1 1873 г. *Переводъ съ французскаго.*

Ваше Превосходительство рискуете быть довольно часто обезпокоены моими сообщеніями. 1) Не будетъ ли полезно составить обсужденіе „besprochen“ въ Московскихъ Вѣдо-
несостоятельнымъ. Далѣе авторъ перечисляетъ главнѣйшія причины неудовлетворительности быта крестьянъ послѣ ихъ освобожденія. Средство направить зло: отмѣна этихъ причинъ, а главнѣйшее—школа; моральное вліяніе церкви, духовенства, введеніе техническихъ знаній въ кругъ сельской промышленности; ослабленіе пьянства посредствомъ внушенія крестьянамъ о его вредѣ и нѣкоторыя другія мѣры, особенно замѣна кабаковъ корчмами, гдѣ продавалось бы не одно вино, и съѣстное;—наконецъ, подчиненіе крестьянскаго самоуправления контролю; о послѣднемъ говорится осторожно, уклончиво (стр. 340).

мостяхъ и Петербургскихъ Вѣдомостяхъ результатовъ комиссiи по дѣлу школъ. Не только „Міръ“, но иностранные газетные листки (Berliner Presse) говорятъ объ Аракчеевѣ и Магницкомъ. Это смѣшно, но много умовъ подозрительныхъ, которые могутъ поддаваться увлеченiю. Даже здѣсь среди правительственныхъ лицъ люди, которые приписываютъ свои крики „карауль“ — публикѣ „quasi in extenso“ — въ газетѣ Петербургскія Вѣдомости. Небезполезно констатировать единодушiе членовъ комиссiи и умѣренность ихъ заключенiй, которыя характеризуютъ теперь какъ ультра реакціонныя. 2) По дѣлу комиссiи для составленiя рабочаго законодательства, было бы желательно констатировать, что нѣтъ комиссiи *status in statu* ¹⁾ подѣ предсѣдательствомъ Шувалова, какъ говоритъ „Голосъ“ и городъ (Петербургъ). Есть лишь предварительное, неформальное совѣщанiе между прибывшими изъ разныхъ мѣстностей членами, въ помещенiи комиссiи, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Эти гг. члены, для удобства совѣщанiй, избрали изъ своей среды предсѣдательствующимъ графа А. П. Шувалова, это выраженiе важно въ виду легкости, съ которой многіе здѣсь пугаются. Генераль Игнатьевъ предусматриваетъ клятву „*du jeu de raime*“ ²⁾, формулируемую М. М. Кокоревымъ и княземъ Мецкерскимъ изъ Твери, въ качествѣ *beau frèrre* генерала Потапова ³⁾.—Тысячу привѣтствiй. Валуевъ.

XXXI.

С. П. Б. 24/II 1879 г.

Многоуважаемый М. Н., не знаю, кто Вашъ здѣшній корреспондентъ. Во всякомъ случаѣ Вы могли бы обратить его вниманiе на различiе между 50% и помноженiемъ на 50. И здѣсь не безъ того, что я называю хроническимъ *coup de vent* ⁴⁾. Гдѣ выкупная цѣна выше настоящей, тамъ цифра. Гдѣ наоборотъ (а наоборотъ до 150% вмѣсто 50%), тамъ перифраза. Мимоходомъ скажу, что никакой записки

¹⁾ Государство въ государствѣ.

²⁾ Клятва, данная во время первой Французской революціи въ залѣ *Jeu de raime* членами національнаго собранiя—не расходятся, пока не будетъ составлена конституція.

³⁾ Вилевскій генераль-губернаторъ.

⁴⁾ Съ вѣтру.

не читаль, а изустно заявилъ о нѣкоторыхъ данныхъ цифровыхъ и нецифровыхъ.—Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Валуевъ.

Не изволите ли посмотрѣть, какъ Петербургскія Вѣдомости разбираютъ бюджетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Благодаря канцелярскому lapsus calami. Рѣчь о мелочныхъ расходахъ на 800 т. р. Между тѣмъ въ приложеніи къ Сводному росписанію, бывшему въ виду редакціи, значитъ, что подъ мелочные расходы подведено слишкомъ 500 т. р. на уплату земскихъ сборовъ.

(Годъ и числа необозначено) ¹⁾.

Прилагаемая записка была составлена (хотя съ нѣсколькими большими, чѣмъ въ этой запискѣ подробностями), въ другомъ вѣдомствѣ для официальной цѣли. Насчетъ фактовъ изложенія вообще точно, кромѣ дѣль по горному институту, въ отношеніи къ которымъ упущено изъ виду, что со стороны Министра, случайно пріѣхавшаго въ Институтъ во время сходки, не было ни извѣщеній, ни убѣжденій, обращенныхъ къ участникамъ сходки. Напротивъ, студенты, къ которымъ онъ обратился, отвѣчали, что они изъ старшихъ курсовъ и ни въ чемъ не участвуютъ. Другіе же, которые составляли сходку, не явились въ аудиторію, куда ихъ по порученію Министра приглашали, и не видали Министра. Приказаніе закрыть надлежащіе курсы, въ случаѣ повторенія безпорядковъ, было отдано Директору въ присутствіи студентовъ. Сходка возобновилась не на другой день (воскресенье 3-го), а черезъ день (понедѣльникъ 4-го), и тогда же Директоръ объявилъ закрытыми и распущенными 2-й и 3 курсы и одно отдѣленіе 1-го. Студенты разошлись и никакого вмѣшательства полиціи не потребовалось. Удаленіе изъ столицы по требованію и распоряженію Градоначальника, иногородныхъ студентовъ закрытыхъ курсовъ, повидимому сильно повліяло на настроеніе умовъ не только въ Горномъ Институтѣ, но и въ Технологическомъ. Изъ Технологическаго Института исключено и выслано 29 студентовъ. Въ Горномъ никого не исключили; но изъ распущенныхъ 10 не будутъ вновь приняты, а будутъ считаться уволен-

¹⁾ О безпорядкахъ въ военномъ учебномъ заведеніи въ 1869 г. см. статьи Каткова въ №№ 66, 112, 251, 278 и 281 Моск. Вѣд.

ными по прошенію. Мировой Судья приговорилъ нѣсколькихъ технологовъ къ аресту отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль, сколько помню; но по аппеляціи съ ихъ стороны (съ представленіемъ 3.500 р. залога) дѣло будетъ разбираться на Съѣздѣ 13-го числа. Замѣчательно, что почти никто изъ родителей или родственниковъ не оказалъ вразумительнаго вліянія. Напротивъ, они порицали начальство разныхъ вѣдомствъ, и разныя неосновательныя критики слышались и въ оффиціальномъ мірѣ, — отъ сановныхъ лицъ. По распоряженію Градоначальника было выслано слишкомъ 150 лицъ; но большинство ихъ не удалялось на большія разстоянія, ожидая въ Гатчинѣ, Лугѣ, Твери и т. д. разрѣшенія возвратиться¹⁾.

8/XII (Года не обозначено²⁾). Конфиденціально.

Помня пословицу: не откладывай на завтра то, что можно сдѣлать сегодня, я уже сегодня препровождаю къ Вамъ, многоуважаемый Михаилъ Никифоровичъ, тѣ свѣдѣнія изъ Министерства В. Д., о которыхъ я вчера упоминалъ. Я счелъ не лишнимъ дополнить ихъ, насколько могъ, въ прилагаемомъ листкѣ. Если вы пожелаете какихъ-либо дальнѣйшихъ данныхъ или подробностей, прошу мнѣ сообщить, въ чемъ онѣ должны заключаться. Статья передовая нѣмецкой газетки довольно важна на счетъ подробностей дѣла Мед. Хирург. Академіи.—Изложеніе Петербургской газеты довольно точно относительно Технологическаго Института.

Валуевъ.

Сообщ. В. Мустафинъ.

¹⁾ Записка, сообщенная Каткову Валувымъ.

²⁾ Повидямому къ 1869—когда возникли безпорядки въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ.